Н. Я. Стечкин

Максим Горький, его творчество и его значение в истории русской словесности и в жизни русского общества

Максим Горький: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. -- СПб.: РХГИ, 1997. - (Русский путь).

OCR Бычков М. Н.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Введение. -- "Босяк" в определении Горького. -- "Босяк" в жизни до проповеди Горького и после нее.

Свойства и размер таланта Максима Горького, значение его произведений, влияние их на читателей -- все это вопросы, подлежащие и обсуждению, и спору. Вне всякого спора и всякого сомнения стоит распространенность сочинений М. Горького среди читающей публики.

Распространенность эта чрезвычайна, и едва ли сравнима с распространенностью каких бы то ни было других книг на русском языке. К сентябрю 1903 года сочинения М. Горького были выпущены в количестве экземпляров: том 1-й рассказов -- 5500, том 2-й -- 5700, том 3-й -- 5900, том 4-й -- 60 000, том 5-й -- 52 000, пьеса "Мещане" -- 58 000 и пьеса "На дне" -- 75 000. Итого, сочинения Горького разошлись за какие-нибудь пять лет, а то и менее, -- 416 000 томов.

Никогда И. С. Тургенев, если сложить все издания его сочинений и прибавить огромный выпуск их в виде премии к "Ниве", не имел такого распространения.

Принимая во внимание, что часть этих экземпляров сочинений Горького поступила в библиотеки и читальни и что у каждого покупателя книги найдется десяток знакомых, которые возьмут книгу почитать, можно смело утверждать, что произведения М. Горького читала вся грамотная Россия.

Почти с первых шагов своей карьеры М. Горький стал так популярен, что пример этой быстрой популярности во всей истории русской словесности стоит особняком. Ни Тургенев в эпоху "Дворянского гнезда", ни граф Л. Н. Толстой в эпоху "Войны и мира", ни Достоевский никогда не имели такой популярности, особенно в первые-то годы литературной деятельности. Быстрый успех Д. В. Григоровича после "Антона Горемыки" ничтожен сравнительно с шумом, образовавшимся вокруг имени Горького. Сам Пушкин в расцвете славы, Пушкин -- властитель душ, не достиг популярности Горького.

Очевидно, причина такого успеха коренится не в собственных достоинствах произведений Горького, не в художественных их свойствах. Как бы они ни казались превосходны поклонникам Горького, но и эти горячие жрецы недавно водруженного кумира сознаются, что, пожалуй, и у Толстого встречаются страницы, равные по достоинствам сочинениям "гениального" Максима. Однако с Толстым-художником никогда так не носились. Преклонение перед Горьким и восхищение им дошло до пределов, близких к умопомешательству. В поклонении этом много общего с болезненными, самовнушенными восторгами, которые собирают у подножия сценических подмостков или концертной эстрады психопаток и психопатов, ревущих и выбивающих ладонями хвалу как высокому таланту Шаляпина, так равно и низменному кривлянью г-жи Вяльцевой. Шум ради шума, искусственное возбуждение самих себя до последних градусов юродства.

Пишущий эти строки лет десять назад видел в Одессе прощанье тамошней публики с французским трагиком Мунэ-Сюлли. Он закончил свои гастроли ролью Креона в софокловой "Антигоне". Это тонкое создание драматического гения Мунэ-Сюлли не принадлежит к числу тех выигрышных ролей, каковыми были другие пять его гастролей, и не может легко восприниматься средней публикой. Но артист появился в последний раз перед одесскими зрителями, и они не хотели упустить случая наораться вволю. По окончании пьесы на артиста посыпался дождь цветов, затем его стали бесконечно вызывать, затем, когда цветов уже не стало и вся благоразумная публика начала расходиться, зрители галереи и задних рядов, учащаяся молодежь, приказчики-жидочки и греки, какие-то девицы столпились у рампы оркестра и начали вопить, бросая на сцену шапки, галоши, даже верхнее платье. Большую люстру в зрительном зале погасили и полутемный зал изображал странное зрелище. На сцене с полуубранными декорациями, с обнаженными кулисами, стоял жестокий Креон в своем полугреческом, полувосточном царском облачении, а темная масса людей швыряла в него чем попало, точно не почтить его, а истребить собиралась, Мунэ-Сюлли пробовал возвращать бросаемые в него предметы в залу. Рукоплещущие

Ä